

Научная статья
УДК 93/94
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1178-1187>

Освоение Верхнего Подонья в первой половине XVII века: сельские поселения Елецкого и Воронежского уездов в 1615 и 1646 г.

Кристина Геннадьевна Гайтерова

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Российская Федерация, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28, стр. 1
kgayterova98@vk.com

Аннотация

Актуальность. Рассмотрены процессы освоения Верхнего Подонья в первой половине XVII века. Несмотря на соседствующее расположение рассматриваемых территорий, протекавшие на них процессы не были однородными. Данное обстоятельство свидетельствовало о различиях в подходах к проведению переписи у писцов. Большая роль в данном вопросе отводится влиянию военного фактора. Возрастание количества однодворцев явилось следствием невозможности создания крестьянского хозяйства в условиях постоянной угрозы со стороны татар. Цель исследования – изучение динамики развития сельских поселений, а также социально-демографической структуры Елецкого и Воронежского уездов по материалам дозорных и переписных книг 1615 и 1646 гг. соответственно.

Методы исследования. Основные результаты исследования получены в ходе использования статистического и сравнительно-исторического методов.

Результаты исследования. Рассмотрены общие для Елецкого и Воронежского уездов положительные и негативные черты. Установлена связь внешнеполитических факторов с замедлением процессов развития рассматриваемых территорий. Выявлены общие характерные для каждого региона тенденции. Одним из основных отличий являлась фиксация в уездах разных категорий жителей. В источниках по Елецкому уезду большое значение придавалось записи несовершеннолетних детей и недорослей. В Воронежском – крестьянского и бобыльского населения. Здесь же встречалось большее разнообразие наименований населенных пунктов. Рассмотрен основной ареал концентрации сельских поселений. Созданные на этапе колонизации локальные группы не подверглись кардинальным изменениям относительно своих границ к середине XVII века. Процессы основания новых поселений сопровождали весь рассматриваемый период, что, однако, не сказалось на расширении ареала расселения жителей южных уездов. В связи с этим сделан вывод о большей выгодности для проживания именно на тех территориях, которые изначально были облюбованы первыми помещиками.

Выводы. Основной результат исследования – установлена закономерность между специфичностью условий для проживания средневекового человека и социального состава южных регионов Российского государства в первой половине XVII века.

Ключевые слова: сельские поселения, Елецкий уезд, Воронежский уезд, социально-демографическая структура, XVII век, дозорные книги, переписные книги

Благодарности: Автор выражает признательность доктору исторических наук, доценту Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина Д.А. Ляпину за научное руководство при подготовке данного исследования.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад автора: К.Г. Гайтерова – дизайн и организация исследования, анализ научной литературы, работа с архивными источниками, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гайтерова К.Г. Освоение Верхнего Подонья в первой половине XVII века: сельские поселения Елецкого и Воронежского уездов в 1615 и 1646 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1178-1187.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1178-1187>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1178-1187>

Development of the Upper Don region in the first half of the 17th century: rural settlements of Yelets and Voronezh counties in 1615 and 1646

Kristina G. Gayterova

Bunin Yelets State University

1 Bldg, 28 Kommunarov St., Yelets, Lipetsk Region, 399770, Russian Federation

kgayterova98@vk.com

Abstract

Importance. The development processes of the Upper Don region in the first half of the 17th century are considered. Despite the adjacent location of the territories under consideration, the processes taking place in them were not homogeneous. This fact testified to the differences in the approaches to conducting the census among the scribes. The influence of the military factor plays a major role in this issue. The increase in the number of odnodvoret was a consequence of the impossibility of creating a peasant farm in conditions of constant threat from the Tatars. The purpose of the research is to study the dynamics of rural settlement development, as well as the socio-demographic structure of Yelets and Voronezh counties based on the materials of the watch and census books of 1615 and 1646, respectively.

Research Methods. The main results of the study are obtained using statistical and comparative historical methods.

Results and Discussion. The positive and negative features common to Yelets and Voronezh counties are considered. The connection of foreign policy factors with the slowdown in the development of the territories under consideration has been established. The general trends typical for each region are revealed. One of the main differences was the fixation of different categories of residents in the counties. In the sources of the Yelets district, great importance was attached to the recording of minor children and minors. In Voronezh, there are peasant and bobylsky populations. There was also a greater variety of names of settlements. The main area of concentration of rural settlements is considered. The local groups created at the stage of colonization had not undergone drastic changes relative to their borders by the middle of the 17th century. The processes of founding new settlements accompanied the entire period under review, which, however, did not affect the expansion of the area of settlement of residents of the southern counties. In this regard, it is

concluded that it is more profitable to live in those territories that were originally chosen by the first landlords.

Conclusion. The main result of the study is that a pattern has been established between the specificity of living conditions for a medieval person and the social composition of the southern regions of the Russian state in the first half of the 17th century.

Keywords: rural settlements, Yelets county, Voronezh county, socio-demographic structure, 17th century, watch books, census books

Acknowledgements: The author expresses gratitude to D.A. Lyapin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Bunin Yelets State University, for his scientific guidance in preparing this research.

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Author's Contribution: K.G. Gayterova – design and organisation of research, scientific literature analysis, working with archived sources, writing – original draft preparation.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Gayterova, K.G. (2025). Development of the Upper Don region in the first half of the 17th century: rural settlements of Yelets and Voronezh counties in 1615 and 1646. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1178-1187. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1178-1187>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Хозяйственное освоение южных окраин Российского государства в первой половине XVII века проходило в сложных условиях. Во-первых, это было связано с событиями Смутного времени, в ходе которых некоторые сельские поселения подверглись либо частичному, либо полному уничтожению. Во-вторых, Россия стремилась вернуть утраченные в ходе войны 1609–1618 гг. у Речи Посполитой земли. Для достижения поставленной цели состоялась Смоленская война (1632–1634), оказавшая отрицательное влияние на развитие рассматриваемых территорий. В-третьих, негативно сказывалось участие в мелких, но носивших постоянный характер, стычках с крымскими татарами. В связи с этим, несмотря на необходимость освоения новоприобретенных территорий, в Елецком уезде произошла обратная ситуация, связанная с регрессом как количества сельских поселений, так и численности его жителей, в контексте процесса вхождения Центрального Черноземья в состав России, рассматривал В.П. Загоровский [1, с. 201–202, с. 215–216]. В.М. Важинский полагал, что первая половина XVII века «прошла под эгидой принудительной колонизации» юж-

ных регионов [2, с. 49–50]. На современном этапе различные вопросы освоения южных территорий затрагивались в работах В.Н. Глазьева, Е.В. Камараули, Д.А. Ляпина, Н.А. Жирова [3–6]. В то же время рассмотрение географического и социально-демографического аспектов сельской округи в плотной связке до сих пор является недостаточно изученной тематикой, что определило актуальность проведенного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Общеисторические методы являются основополагающими в нашей работе. Исследование численных колебаний каких-либо явлений невозможно без использования статистического метода. Применение историко-географического метода позволило выявить закономерности в основании населенных пунктов и размещении определенных категорий жителей в них. Общенаучный, сравнительно-исторический, вероятностный методы играют важнейшую роль при определении понимания специфики протекающих процессов на рассматриваемой территории.

Методологическую основу исследования составили статистические данные, полученные в ходе изучения дозорных книг 1615 г. и

переписных книг 1646 г. Елецкого и Воронежского уездов. Вопросы определения сущности и цели составления дозорных книг поднимались многими учеными, начиная с конца XIX–XX века. Понимание этого вида документов как дополнения к переписным книгам присуще В.О. Ключевскому, Н.Д. Чечулину [7, с. 86; 8, с. 17]. Несмотря на это, для рассматриваемых территорий, сведения, записанные в дозорных книгах 1615 г., по сути, стали первыми и единственными на тот момент обобщенными данными для новообразованных уездов. Из этого вытекает главное различие этих источников, на которое указал А.С. Лаппо-Данилевский (его поддержал В.Н. Седашев), суть которого состояла в том, что писцы проводили перепись на неразоренных во время Смутного времени территориях, а дозорщики – наоборот [9, с. 181; 10, с. 14–18]. Данную тему подробно развил С.Б. Веселовский. Главную цель политики правительства он видел в увеличении размера налогов, что способствовало развитию процесса по запустению дворов и необходимости в осуществлении новых дозоров [11, с. 174]. Определяя сущность переписных книг, Я.Е. Водарский отметил, что они представляли собой совокупность «сказок» в сокращенном варианте, составленных определенными лицами – писцами [12]. Обязательной фиксации подлежало все мужское население, в отдельных случаях записывались женщины.

На современном этапе в достаточной степени сформировано устойчивое отношение к определению разницы между данными источниками. Дозорные книги составлялись в промежутках между общегосударственными переписями (составление переписных книг) с целью учета государственных и вотчинных земель [13]. Однако в контексте данной работы актуально их понимание как полноценных источников по истории новых южных уездов. Д.А. Ляпин охарактеризовал писцовые книги как отражение происходивших в конкретном уезде социальных процессов в общих чертах, главной целью которых являлась фиксация налогообложения населения [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перепись населения южнорусских уездов в первой половине XVII века проходила на фоне попеременно спокойной и тяжелой военно-политической обстановки. Во-первых, после смуты возникла острая потребность в развитии на южных землях торговых, экономических и ремесленных отношений. Итогом стала практика насильтственного переселения крестьян в данные регионы. Появление торгово-посадского населения являлось необходимым условием для закрепления за крепостью статуса города. Во-вторых, тяжелые события Смутного времени не могли не отразиться на составе первых сельских поселений. Уже в 1615 г., во время первой полноценной переписи, очертившей границы рассматриваемых территорий, были зафиксированы подвергшиеся разорениям населенные пункты. В частности, к ним относились деревни Воронежского уезда, Болоцкая (Струково) и Сушиловка, разоренные после нападения армии И.М. Заруцкого. В-третьих, несмотря на достаточно стабильную обстановку после вышеуказанных событий и относительно спокойное время 1620-х гг., далее последовали разрушительные для данных районов 30-е гг., связанные с участием Российского государства в Смоленской войне. Таким образом, вышеуказанные положительные моменты не смогли в достаточной мере на всех рассматриваемых территориях перекрыть негативные изменения, вследствие чего на некоторых из них произошел регресс как количества населенных пунктов в целом, так и численности их жителей.

Несмотря на имевшуюся общую границу на юге Елецкого уезда и на севере Воронежского, их развитие происходило неоднородно. К отличительным особенностям можно отнести, во-первых, наличие в Елецком уезде достаточно весомого количества небольших форм административных единиц – починков как, преимущественно, однодворных поселений, и практически несущественное присутствие таковых в Воронежском уезде. Во-вторых, показателен регресс как числа сель-

ских поселений, так и народонаселения в первом регионе, и, наоборот, прогресс по данным критериям во втором, основываясь на данных по рассматриваемым временным промежуткам. В-третьих, административное и социально-демографическое разнообразие более широкое распространение получило на воронежской земле. Таким образом, очевидно, что, несмотря на одинаковые названия рассматриваемых источников, дозорных и переписных книг, нельзя не отметить различия в их структуре, подходе писцов к составлению и оформлению полученных сведений.

В Елецком уезде всего упоминались 4 типа поселений: село, деревня, починок, пустошь, в то время как в Воронежском – 6, к уже перечисленным добавились сельцо и слободка. На начальном этапе колонизации данных регионов самой многочисленной формой являлись деревни, однако к 1646 г. произошел стремительный рост количества сел в воронежском регионе, в результате чего они сравнялись по этому показателю с деревнями и даже незначительно вышли вперед. Как следствие, именно благодаря этому обстоятельству можно установить причину такого резкого увеличения численности его жителей, превысившую отметку в более чем 3 раза по сравнению с началом XVII века. Большую роль в подобном вопросе сыграл приток огромного количества крестьянского населения, что стало закономерным итогом проведенной правительством политики по переселению в данные области зависимой категории жителей. Если на начальном этапе заселения воронежской округи эта прослойка хоть и считалась самой многочисленной, однако, разница с остальными категориями населения была практически незаметной и составляла 96 человек, то в 1646 г. она достигла перевеса почти в 2,4 раза.

Превращение деревни в село напрямую связано с наличием проживавших в нем представителей духовенства, рост числа которых хоть и произошел к середине века, но составил всего лишь 5 единиц, однако, их распределение по станам стало носить более равномерный характер. Преобладание дере-

вень в Елецком уезде свидетельствовало об отсутствии подобного развития в указанном плане. Вероятно, это связано с наибольшей степенью общего разорения и запустения многих территорий в результате ожесточенных набегов татар, оказавших губительное на многие селения влияние.

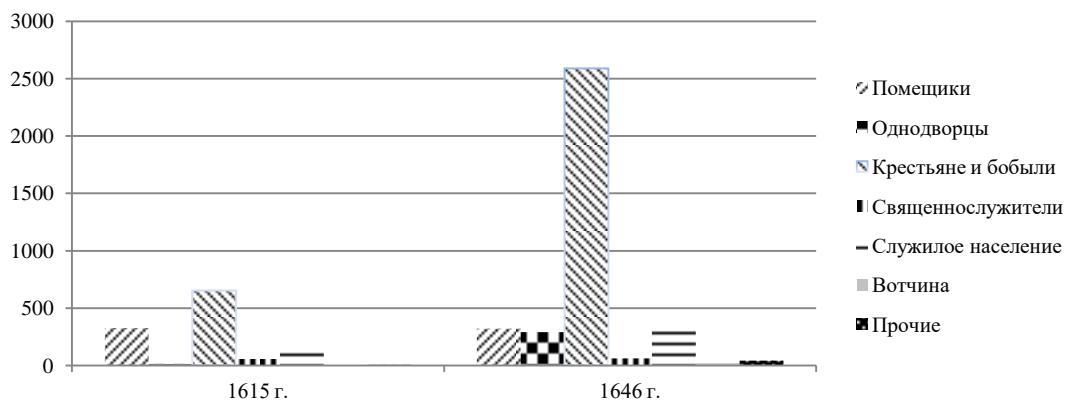
Стремительное развитие в первой половине XVII века получил Усманский стан Воронежского уезда, воврав в себя его восточные земли. Крупнейшая плодородная земля позволила основать здесь наибольшее количество сельских поселений, половину из которых составляли села. Несмотря на достаточно скромное число помещиков, по степени большей распространенности в нем выделялись две категории: крестьяне и бобыли, а также служилое население. Последнее обстоятельство было связано с необходимостью обороны пограничных территорий, наиболее часто подвергавшихся вражеским атакам. Обобщенные данные по категориям населения Воронежского уезда представлены на рис. 1.

Анализируя полученные данные, стоит отметить резко возросшее число однодворцев к середине века. Если в 1615 г. они составляли всего 1,25 % от общего количества жителей уезда, то в 1646 г. – уже 7,86 %. Естественный прирост составил 95 %. В результате, справедливым оказался вывод, сделанный еще В.М. Важинским, о постепенном возрастании численности данной группы. Возрастание служилоей прослойки в 2 раза свидетельствовало о необходимости обороны уже оформленных к 1646 г. границ уезда. К одной из особенностей их расселения стоит отнести наличие полностью подконтрольных им некоторых поселений. В их состав вошли села Бобяково, Ступино, Рядное, деревня Выкоростова (Коростелево).

Картина по снижению как количества сельских поселений, так и их жителей, в рассматриваемый период наблюдалась в Елецком уезде. Главным отличием от Воронежского уезда являлось отсутствие фиксации крестьянского и бобыльского населения в рассматриваемых источниках (рис. 2).

Судя по имеющимся данным, помещичья прослойка в Елецком уезде в начале XVII века была выше, чем в Воронежском.

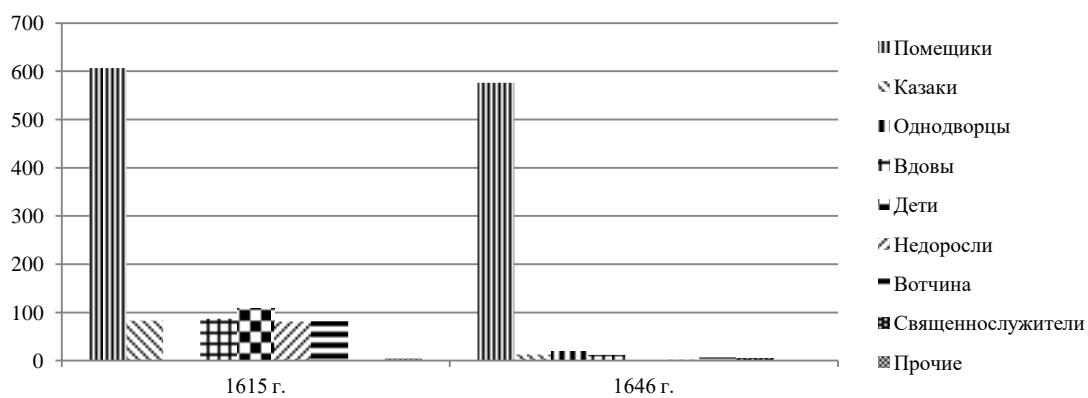
Это являлось очевидным следствием большей численности сельских поселений. В 1646 г. не были зафиксированы популярные

Рис. 1. Численность жителей Воронежского уезда в первой половине XVII века
Fig. 1. The number of inhabitants of Voronezh Uyezd in the first half of the 17th century

Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты VII и VIII столетий / под ред. Л.Б. Вайнберга. Воронеж, 1891. Вып. 2; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / подг. текста, вст. ст. и прим. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.

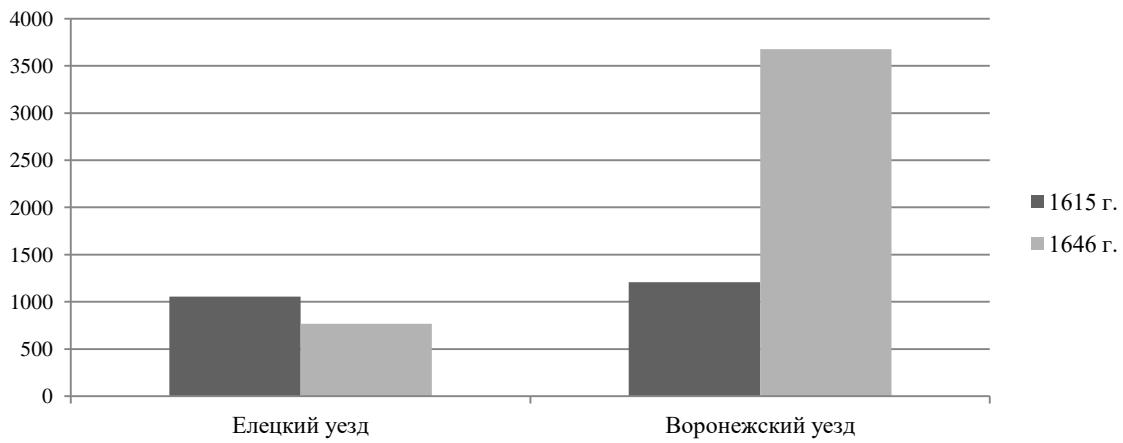
Source: Veinberg L.B. (ed.) (1891). The census book of the Voronezh district of 1615. *Materials on the History of Voronezh and Neighboring Provinces. Acts of the 7th and 8th Centuries*. Voronezh, Issue 2. (In Russ.); Glazyev V.N. (ed.) (1998). *The Census Book of the Voronezh District of 1646*. Voronezh, 208 p. (In Russ.)

Рис. 2. Численность жителей Елецкого уезда в первой половине XVII века
Fig. 2. The number of inhabitants of Yelets district in the first half of the 17th century

Источник: РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131; Там же. Д. 135.

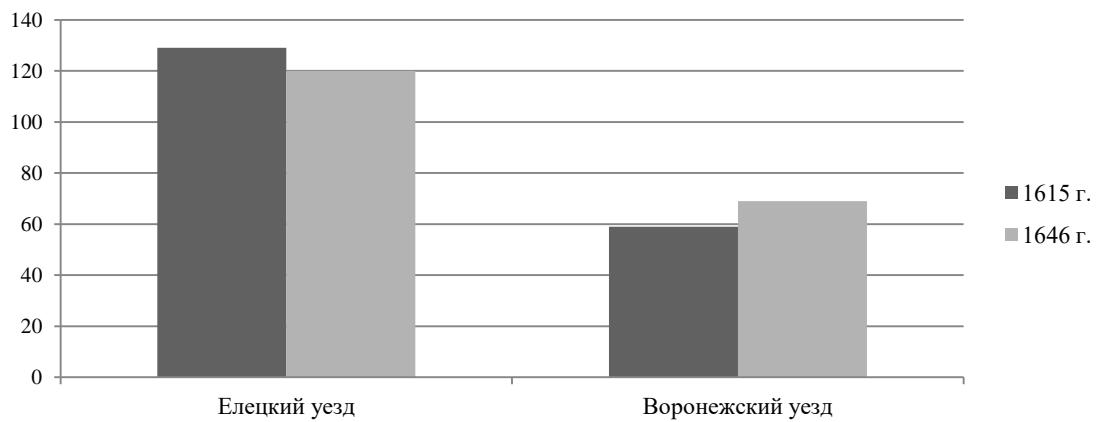
Source: Russian State Archive of Ancient Acts. Coll. 1209. Aids 1. Fol. 131; Ibid. Fol. 135.

Рис. 3. Численность жителей Елецкого и Воронежского уездов в 1615 и 1646 г.
Fig. 3. The number of inhabitants of Yelets and Voronezh counties in 1615 and 1646

Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты VII и VIII столетий / под ред. Л.Б. Вейнберга. Воронеж, 1891. Вып. 2; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / подг. текста, вст. ст. и прим. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.

Source: Veinberg L.B. (ed.) (1891). The census book of the Voronezh district of 1615. *Materials on the History of Voronezh and Neighboring Provinces. Acts of the 7th and 8th Centuries.* Voronezh, Issue 2. (In Russ.); Glazyev V.N. (ed.) (1998). *The Census Book of the Voronezh District of 1646.* Voronezh, 208 p. (In Russ.)

Рис. 4. Динамика развития сельских поселений Елецкого и Воронежского уездов в 1615 и 1646 гг.
Fig. 4. Dynamics of development of rural settlements of Yelets and Voronezh counties in 1615 and 1646

Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1615 года // Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты VII и VIII столетий / под ред. Л.Б. Вейнберга. Воронеж, 1891. Вып. 2; Переписная книга Воронежского уезда 1646 года / подг. текста, вст. ст. и прим. В.Н. Глазьева. Воронеж, 1998. 208 с.

Source: Veinberg L.B. (ed.) (1891). The census book of the Voronezh district of 1615. *Materials on the History of Voronezh and Neighboring Provinces. Acts of the 7th and 8th Centuries.* Voronezh, Issue 2. (In Russ.); Glazyev V.N. (ed.) (1998). *The Census Book of the Voronezh District of 1646.* Voronezh, 208 p. (In Russ.)

в 1615 г. такие категории, как дети, совсем немного наблюдалось недорослей. Несмотря на небольшое общее снижение численности жителей, можно говорить о формировании устойчивой помещичьей прослойки. Теперь на вдов и недорослей приходился относительно маленький процент по управлению поместьем и составлял 2,4 %. Сопоставив полученные данные относительно численности населения рассматриваемых уездов, получим данные, представленные на рис. 3 и 4.

Что касается исчезновения одних и появления других сельских поселений, то в Елецком уезде в 1646 г. количество неупомянутых населенных пунктов равнялось 47. Впервые зафиксировано в середине XVII века было 39 селений. Стоит отметить, что ареал их сосредоточения оставался неизменным на протяжении исследуемого времени. Это означает, что локальные группы, границы которых были оформлены еще на этапе колонизации края, остались неизменными. В Елецком стане поселения основывались вдоль берегов рек Пажень, Пальна, Елец, ближе к центру уезда, г. Ельцу. В Засосенском стане можно выделить две локальные группы, большая из которых располагалась по обоим берегам Дона в месте изгиба его русла, а вторая концентрировалась в районе р. Свишни. Бруслановский стан был практически полностью заселен, наиболее активно осваивались берега рек Дон, Красивая Мечка, Семенек, Ржавец, Плющанского и Шарковского ручьев в северной и восточной части. Пролегание только одного значимого источника воды, р. Воргол в Воргольском стане, обусловило заселение, преимущественно, южной его части [15].

Данная особенность характерна и для Воронежского уезда. В Борщевском стане сельские поселения рассредоточились в бассейне рек Ведуга, Девица, Хохол. Отдельные единицы можно встретить в южной части: пустошь на Константиновском яру, зафиксированная в 1646 г. слобода Борщевского монастыря. В Усманском стане все селения протянулись по левым берегам рек Воронеж и Усмань. В противовес, на правом берегу

Воронежа сконцентрировались населенные пункты Чертовицкого и Карабунского станов.

Неодинаковые условия расселения для соседних уездов связаны с географическими особенностями расположения рек. В Елецком уезде основным ареалом для заселения являлись небольшие речки и ручьи со сравнительно маленькой протяженностью. В Воронежском, наоборот, это были две крупные реки, а новоприбывшие жители освоили не так много территории по их берегам, предпочтя вертикальный тип расселения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проанализировав и сопоставив данные дозорных и переписных книг 1615 и 1646 гг. по Елецкому и Воронежскому уездам соответственно, можно прийти к выводу, что развитие сопряженных территорий имело ряд как схожих, так и отличных черт. Во-первых, рассматриваемые регионы начали свое развитие практически в одно и то же время в конце XVI века. Во-вторых, первые переписи в 1615 г. явились необходимым следствием по подсчету первых сельских поселений и колонизаторов края, прошедшие в условиях разорения многих земель в результате событий смутного времени. В-третьих, первое десятилетие после вышеуказанных событий прошло в условиях стабильного развития центров уездов и их превращения из крепостей в города благодаря притоку торгово-посадского населения. В-четвертых, Смоленская война 1632–1634 гг. и начавшийся в это время конфликт с Крымским ханством стали причиной замедления развития данных районов, а, в случае с Елецким уездом, даже снижения достигнутых успехов.

Несмотря на вышеуказанные негативные факторы, связанные с внешнеполитической угрозой, нельзя не отметить политику правительства, направленную на переселение в данные регионы огромных масс крестьянского населения с целью их дальнейшего хозяйственного освоения. Наряду с тем произошло увеличение однодворческой прослойки. Этот

процесс характерен для всех южнорусских территорий. В.М. Важинский определил причину возникновения и развития данного

процесса как невозможность иметь крестьянское хозяйство в условиях постоянной угрозы нападения со стороны татар.

Список источников

1. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российской государства в XVI веке. Воронеж, 1991. 269 с.
2. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России). Воронеж: Воронеж. пед. ин-т, 1974. 237 с.
3. Глазьев В.Н. Освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века: государственное воздействие // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 4. С. 62-65. <https://elibrary.ru/kejvcz>
4. Камараули Е.В. Эксплуатация природных ресурсов на южных окраинах Российского государства в XVII веке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 114-117. <https://elibrary.ru/rhuchl>
5. Ляпин Д.А., Гайтерова К.Ю. Влияние военного фактора на хозяйственное освоение юга России в XVII в. (на материалах Елецкого уезда) // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 89-97. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2018-02-02-89-97>, <https://elibrary.ru/uszbzx>
6. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI – первой трети XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к Междунар. науч. конф. Москва, 2013. С. 283-288. <https://elibrary.ru/chgpwx>
7. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Т. 6: Специальные курсы. Москва, 1959. 516 с.
8. Чечулин Н.Д. Начало в России переписей и ход их до конца XVI в. Санкт-Петербург, 1889. 23 с.
9. Лаппо-Данилевский А.С. Организация прямого обложения в Московском государстве. Санкт-Петербург, 1890. 557 с.
10. Седашев В. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси XVII в. Москва, 1912. 225 с.
11. Веселовский С.Б. Сошное письмо: Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства: в 2 т. Москва, 1916. Т. 2. 716 с.
12. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. Москва: Наука, 1977. 262 с.
13. Пирогова А.В. Структура и формуляр дозорных книг московского государства XVII века // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 5. С. 148-150. <https://elibrary.ru/oxizpj>
14. Ляпин Д.А. Социально-экономическая история Центрального Черноземья XVI–XVII в.: обзор источников // Studia Humanitatis. 2018. № 3. С. 1-4. <https://elibrary.ru/ylnahr>
15. Гайтерова К.Г. Освоение Верхнего Подонья в первой четверти XVII в.: сельские поселения Елецкого и Воронежского уездов в 1615 г. // История: факты и символы. 2024. № 2 (39). С. 43-53. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-43-53>, <https://elibrary.ru/wkgrxk>

References

1. Zagorovskii V.P. (1991). *The History of the Entry of the Central Chernozem Region into the Russian State in the 16th Century*. Voronezh, 269 p. (In Russ.)
2. Vazhinskii V.M. (1974). *Land Ownership and the Formation of a Community of Odnodvoret in the 17th Century (Based on the Materials of the Southern Russian Counties of Russia)*. Voronezh, Voronezh Pedagogical Institute Publ., 237 p. (In Russ.)
3. Glaz'ev V.N. (2023). Reclamation of the Central Chernozem Region at the end of the XVI – first half of the XVII centuries: state influence. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sotsiologija = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 4, pp. 62-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kejvcz>

4. Kamarauli E.V. (2013). Exploitation of natural resources on the Southern outskirts of the Russian State in the XVII century. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologija. Sotsiologija = Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 2, pp. 114-117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rhuclh>
5. Lyapin D.A., Gaiterova K.Yu. (2018). The impact of the military factor on the economic development of the South of Russia in the XVII century (on materials of the Yelets region). *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, no. 2 (36), pp. 89-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2018-02-02-89-97>, <https://elibrary.ru/uszbzx>
6. Lyapin D.A., Zhirov N.A. (2013). The number and location of the population of Liven'sky and Yelets counties at the end of the 16th – first third of the 17th century. *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Tret'i chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova» = Rus, Russia: The Middle Ages and Modern Times. Issue 3. Proceedings of International Scientific Conference "Third Readings in Memory of Academician of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov"*. Moscow, pp. 283-288. (In Russ.) <https://elibrary.ru/chgpxw>
7. Klyuchevskii V.O. (1959). *Essays: in 8 vol. Vol. 6: Special courses*. Moscow, 516 p. (In Russ.)
8. Chechulin N.D. (1889). *The Beginning of Censuses in Russia and Their Course until the End of the 16th Century*. St. Petersburg, 23 p. (In Russ.)
9. Lappo-Danilevskii A.S. (1890). *The Organization of Direct Taxation in the Moscow State*. St. Petersburg, 557 p. (In Russ.)
10. Sedashev V. (1912). *Essays and Materials on the History of Land Ownership of Moscow Russia in the 17th century*. Moscow, 225 p. (In Russ.)
11. Veselovskii S.B. (1916). *Soshnoe Letter: a Study on the History of the Cadastre and Pososhny Taxation of the Moscow State: in 2 vols.* Moscow, vol. 2, 716 p. (In Russ.)
12. Vodarskii Ya.E. (1977). *The Population of Russia at the End of the 17th – Beginning of the 18th Century*. Moscow, Nauka Publ., 262 p. (In Russ.)
13. Pirogova A.V. (2011). Watch book in XVII cent. Moscow state: structure and formula. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya*, no. 5, pp. 148-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxizpj>
14. Lyapin D.A. (2018). Social and economic history of the Central Chernozem region between the 16th and 17th centuries: the review of the sources. *Studia Humanitatis*, no. 3, pp. 1-4. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylnahr>
15. Gaiterova K.G. (2024). Development of the Upper Don region in the first quarter of the XVII Century: rural settlements of Yelets and Voronezh counties in 1615. *Istoriya: fakty i simvoli = History: Facts and Symbol*, no. 2 (39), pp. 43-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-43-53>, <https://elibrary.ru/wkggrxk>

Информация об авторе

Гайтерова Кристина Геннадьевна, научный сотрудник кафедры истории и историко-культурного наследия, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая область, Российская Федерация.

СПИН-код: 9128-1554

РИНЦ AuthorID: [1076659](#)

<https://orcid.org/0009-0001-6841-423X>

kgayterova98@vk.com

Поступила в редакцию 04.10.2024

Одобрена после рецензирования 04.09.2025

Принята к публикации 16.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Kristina G. Gayterova, Research Scholar of History and Historical and Cultural Heritage Departments, Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation.

SPIN-код: 9128-1554

RSCI AuthorID: [1076659](#)

<https://orcid.org/0009-0001-6841-423X>

kgayterova98@vk.com

Received 04.10.2024

Approved 04.09.2025

Accepted 16.10.2025

The author has read and approved the final manuscript.